

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.13

А.С. АЛЕКСАНДРОВ,
доктор юридических наук, профессор
Нижегородская академия МВД РФ,

А.А. ЮНУСОВ,
доктор юридических наук, доцент,

Р.Р. САФИН,
соискатель

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В статье рассматриваются основные положения законопроекта № 632173-5 о создании сокращенного уголовного судопроизводства и критические отзывы на него. Предлагается авторское решение ряда проблемных ситуаций, возникших при обсуждении сокращенного уголовного судопроизводства в Государственной Думе Федерального Собрания. Выявляется необходимость создания суммарного производства в уголовном процессе, но не в том виде, в котором оно представляется авторам законопроекта и его критикам. Необходима системная реформа досудебного производства по уголовным делам.

Ключевые слова: сокращенная форма предварительного расследования; реформа уголовного процесса; доказывание.

Как известно, в процессуальной литературе на протяжении многих лет обсуждался вопрос о создании сокращенной формы уголовного судопроизводства. Справедливо замечание, сделанное авторами одного из проектов сокращенной формы дознания: «Несмотря на неоднократные обсуждения, в том числе на парламентских слушаниях, круглых столах, в научных публикациях о сокращенных формах расследования и судебного разбирательства, в том числе и зарубежных странах, данная форма производства по уголовным делам, утраченная в конце 1990-х гг., своего развития и закрепления в уголовном процессуальном законодательстве Российской Федерации не получила» [1].

Мы выступаем за то, чтобы суммарному производству в нашем уголовном процессе быть. При этом мы исходим из того, что суть проблемы

упрощения состоит в воссоздании протокольной формы. Более радикальным решением была бы унификация процедуры производства по делам об административных правонарушениях и сокращенного дознания (предварительного следствия), т.е. создание единой суммарной формы досудебного производства по делам об уголовных проступках. Но это дело отдаленной перспективы, пока же важно поддержать общую идею о введении сокращенного уголовного судопроизводства.

Мы разделяем подход, согласно которому упрощение процедуры досудебной деятельности не должно ограничиваться только процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, но распространяться на судебную деятельность. Именно такая концепция заложена в Проект федерального закона № 632173-5

«О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института сокращенной формы уголовного судопроизводства» [2]. В настоящее время законопроект находится в стадии предварительного рассмотрения законопроекта (рассмотрение Советом Государственной Думы законопроекта, внесенного в Государственную Думу). 6 февраля 2012 г. было принято решение назначить ответственный комитет; представить отзывы, предложения и замечания к законопроекту; подготовить законопроект к рассмотрению Государственной Думой; включить законопроект в примерную программу (Протокол заседания Совета ГД № 9). Были получены отрицательный официальный отзыв Правительства РФ и отзыв Правового управления аппарата Госдумы с многочисленными критическими замечаниями.

Сокращенная форма предварительного расследования (следствия или дознания) взаимосвязана с сокращенной формой судебного разбирательства, предусмотренной ст. ст. 446.9, 446.10 УПК.

В принципиальном плане подобная комплексная модель сокращенной формы уголовного судопроизводства возражений не вызывает. Однако при предварительном рассмотрении Проекта федерального закона № 632173-5 в ГД ФС были получены такие замечания, которые ставят под сомнение возможность введения у нас упрощенной уголовно-процессуальной формы в ближайшей перспективе, их мы и обсудим, высказав вместе с тем свое мнение по поводу желаемого правового механизма.

Согласно данному законопроекту, сокращенная форма уголовного судопроизводства применяется при производстве по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (ч. 2 ст. 446.1 УПК). Количество совершенных преступлений, неоднократность совершения преступлений не влияют на выбор правоприменителем (с согласия заинтересованных участников) данной формы уголовного судопроизводства.

Между тем в заключении Правового управления аппарата Госдумы (далее – ПУ) высказано предложение рассмотреть вопрос о внесении уточнения в текст законопроекта о возможности применения сокращенной формы уголовного судопроизводства при производстве по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней

тяжести, предварительное расследование по которым производится в форме дознания. По мнению авторов заключения, по ряду преступлений введение сокращенной формы предварительного следствия не приемлемо¹.

Мы не согласны с этим замечанием. Полагаем, что модель сокращенного предварительного расследования, изложенная в Проекте федерального закона № 632173-5, более верна. На наш взгляд, должен быть механизм перехода дознания и следствия на сокращенный режим производства и обратно; так было в свое время с протокольной формой. Отсутствие номинального потерпевшего по делам о преступлениях с формальным составом не может служить препятствием для сокращения процедуры досудебного производства; следователь вправе заключать соглашение с подозреваемым о проведении сокращенного предварительного следствия в отсутствие потерпевшего.

Мы считаем, что сокращенное предварительное следствие (дознание), как это и предусмотрено в законопроекте № 632173-5, не может проводиться, только:

1. Если подозреваемый является несовершеннолетним (п. 1 ч. 1 ст. 446.2 УПК).

2. Если имеются основания для осуществления производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 настоящего Кодекса (п. 2 ч. 1 ст. 446.2 УПК).

3. Если подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, установленный главой 52 настоящего Кодекса (п. 3 ч. 1 ст. 446.2 УПК).

4. Если подозреваемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу (п. 5 ч. 1 ст. 446.2 УПК).

¹ Заключение ПУ по Проекту федерального закона № 632173-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института сокращенной формы уголовного судопроизводства», внесенному членами Совета Федерации В.К. Гусевым, А.Г. Лысковым, В.Б. Рушайло, а также Н.И. Шаклеиным в период исполнения им полномочий члена Совета Федерации (первое чтение). – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=632173-5&02>

5. Если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту (п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК).

6. Если потерпевший возражает против применения сокращенной формы уголовного судопроизводства (п. 6 ч. 1 ст. 446.2 УПК).

Надо специально остановиться на том, что позиции потерпевшего в законопроекте придано значение одного из определяющих условий для принятия решения о переходе на сокращенный порядок досудебного производства. А это, на наш взгляд, ошибка. Предусмотренная проектом № 632173-5 согласительная процедура, в рамках которой уполномоченные законом субъекты вырабатывают решение о переходе на сокращенный порядок уголовного судопроизводства, будет неработоспособной во многом из-за роли в ней потерпевшего.

Само собой разумеется, что в число субъектов согласительной процедуры, в рамках которой вырабатывается решение о переходе на сокращенный режим производства по делу, должны входить представители обеих сторон: государственный орган уголовного преследования и сторона защиты. На наш взгляд, такой субъективный состав вполне достаточен. Между тем нормы, содержащиеся в п. 6 ч. 1 ст. 446-2, ч. 2 ст. 446-3 и др., ставят решение вопроса о переходе на сокращенный порядок предварительного расследования и дальнейшее производство по делу в подобном режиме в зависимость от воли потерпевшего.

По этому поводу отмечается, возможна ситуация, когда следователь «назначает» потерпевшим какое-либо лицо против его же воли, и оно в отместку на такого рода публично-правовое вмешательство в его права (на частную жизнь) возражает против сокращенного порядка уголовного судопроизводства. Кроме того, органу предварительного расследования не всегда будет по силам в установленный (трехсуточный) срок установить потерпевшего и выполнить все процессуальные действия с ним и подозреваемым. «Новый» потерпевший может возникнуть позднее, уже после того, как производство начнет осуществляться в сокращенном порядке. С ним надо опять же согласовывать позицию и т.д. Когда по делу есть несколько потерпевших, и один из них

возражает, а другие выступают за сокращенный порядок уголовного судопроизводства, возникает патовая ситуация. Следуя букве закона, следователь обязан будет при наличии возражения хотя бы одного потерпевшего отказать в удовлетворении ходатайства подозреваемого и его защитника о применении сокращенной формы уголовного судопроизводства. Возникает конфликт интересов одного потерпевшего и других потерпевших, не говоря уже о подозреваемом, который ущемляется в правах более всех. Именно последнее обстоятельство является ключевым: закон не должен создавать дисбаланс в правовых средствах защиты интересов разных участников процесса. По указанным причинам считаем, что норма, содержащаяся в п. 6 ч. 1 ст. 446-2, подлежит отмене².

Механизм согласования позиций подозреваемого и потерпевшего сложен, роль потерпевшего в принятии решения о проведении предварительного следствия (дознания) в сокращенной форме гипертрофирована. Неслучайно эти позиции вызвали наибольшую критику и со стороны правительства, и со стороны правового управления. Как указывается в п. 4 Официального заключения Правового управления, «получение согласия потерпевшего на применение сокращенной формы уголовного судопроизводства и разъяснение ему порядка и последствий применения такой формы судопроизводства должны предшествовать вынесению постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого о применении сокращенной формы судопроизводства (проектная редакция ч. 4 ст. 446.4 УПК РФ)» [3].

Вряд ли это замечание уместно. Проблема, на наш взгляд, не в том, что необходимо более детализировать порядок выработки совместно с потерпевшим решения о проведении сокращенного уголовного судопроизводства и тем самым отойти от главной идеи суммарного производства (сокращения), а в том, чтобы в корне изменить взгляд на участие потерпевшего в определении правового режима предварительного расследования. Необходимость получения согласия потерпевшего можно квалифицировать как изъятие из принципа публичности уголовного процесса.

² Заключение ПУ по Проекту федерального закона № 632173-5.

Получается, что у потерпевшего будет право отлагательного вето на ведение уголовного процесса по делу публичного обвинения. При желании он ломает процедуру на любом этапе производства по делу. Это негосударственный подход.

В официальном отзыве Правительства на Проект федерального закона № 632173-5 указывается: «Пунктом 6 ч. 1 ст. 446.2 в редакции законопроекта предусматривается, что сокращенная форма уголовного судопроизводства по уголовному делу не применяется в случае, когда потерпевший возражает против применения такой формы. С учетом этого представляется целесообразным урегулировать вопросы, касающиеся обязанности следователя устанавливать наличие или отсутствие возражения потерпевшего против сокращенной формы производства по уголовному делу»³. На наш взгляд, реализация этого замечания неприемлема в виду и так избыточной формализации процедуры применения сокращенной формы предварительного расследования.

Таким образом, оба замечания по законопроекту не столько содействуют исправлению заложенного в него конструктивного недостатка, но еще более усугубляют его. Наша позиция заключается в том, чтобы вообще отказаться от процедуры согласования с потерпевшим решения о проведении предварительного расследования в сокращенном формате. Надо оставить ему только право обжалования данного постановления в порядке ст. 125 УПК РФ. Иначе хвост будет вилить собакой: публичное уголовное судопроизводство будет поставлена в зависимость от воли частного лица.

Но и помимо прописанной роли потерпевшего запроецированная схема принятия решения о проведении сокращенного уголовного судопроизводства вызывает большие сомнения. Прежде всего, в части выполнимости требования о наличии одновременно четырех условий (ч. 3 ст. 446.1) при

принятии решения следователем (дознавателем) о проведении сокращенной формы. Нереально будет на практике выдержать предусмотренные в законе сроки, например, в ситуации, когда будет произведено фактическое задержание подозреваемого. Предложенный в законопроекте режим согласования, проведения процессуальных действий для правоприменителей непременно будет нарушаться.

В официальном отзыве Правительства на проект Федерального закона № 632173-5 содержится замечание по поводу отказа от института гражданского иска (ч. 2 ст. 446.3), что, по мнению авторов отзыва, ограничивает гарантированное ст. 52 Конституции России право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Между тем, на наш взгляд, отказ от института гражданского иска является оправданной мерой, призванной облегчить конструкцию суммарного производства, упростить ее. Быстрота разрешения уголовного дела и установления факта преступного причинения вреда потерпевшему обеспечит реализацию права на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в рамках гражданского судопроизводства (будет действовать преюдиция, установленная приговором). Поэтому следует признать правильность решения об отказе от гражданского иска и неконструктивность указанного замечания.

В то же время нельзя не признать правоту предложения по решению вопроса, касающегося порядка производства по уголовному делу в случае возвращения следователю уголовного дела руководителем следственного органа с указаниями о производстве дополнительного расследования⁴. Очевидно, что в подобном случае следует отказываться от сокращенной формы и принимать решение о проведении следствия по общим правилам, т.е. распространить на эту ситуацию действие правил, применимых в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 446.8, ч. 6 ст. 446.10).

Суть сокращенной процедуры заключается в сокращении объема процессуальных действий, в том числе следственных действий, и соответ-

³ Официальный отзыв Правительства на проект Федерального закона № 632173-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института сокращенной формы уголовного судопроизводства», внесенный членами Совета Федерации В.К. Гусевым, А.Г. Лысковым, В.Б. Рушайло и Н.И. Шаклеиным в период исполнения полномочий.

⁴ Официальный отзыв Правительства на проект Федерального закона № 632173-5.

ственно – доказывания. Против этой концептуальной идеи выступают авторы официального отзыва Правительства на Проект федерального закона № 632173-5. Они отмечают, что по ряду уголовных дел (например, о преступлениях в сфере экономики, об утрате документов, содержащих государственную тайну, или о разглашении государственной тайны) помимо производства значительного числа следственных действий назначается большое количество различных по характеру судебных экспертиз, сроки проведения которых в большинстве случаев достигают нескольких месяцев. В связи с этим они выступают против положений ст. 446.5, высказывают сомнение в реалистичности сроков сокращенного досудебного производства (15 и 20 суток) и достоверности выводов органов предварительного расследования.

Данные замечания неконструктивны, поскольку идут против самой главной идеи проекта: сокращения объема процессуальных действий, упрощения доказывания. Авторы законопроекта исходят из договорного способа установления основного факта уголовного дела. Потому в рамках сокращенной процедуры досудебного производства круг следственных действий сведен к минимуму. Если же встает вопрос о проведении значительного числа следственных действий, назначается большое количество различных по характеру судебных экспертиз и т.п., необходимо переходить на режим обычного дознания (следствия).

Вообще надо сказать, что законопроект содержит ряд важных и небесспорных нововведений в области доказательственного права. В официальном отзыве Правительства на Проект федерального закона № 632173-5 выражается неприятие их: «Таким образом, процесс доказывания сводится к констатации признания обвиняемым своей вины, опросу потерпевшего и очевидцев и отказу не только от проведения судебного следствия, но и от полноценного предварительного расследования, что не может гарантировать достижения целей уголовного судопроизводства, установленных уголовно-процессуальным законодательством. Введение таких ограничений противоречит гарантиям защиты интересов обвиняемых от незаконного привлечения к уголовной ответственности, в том числе в случае самооговора».

Мы считаем, что вопрос об особенностях доказывания при производстве предварительного расследования в сокращенной форме имеет принципиальный характер. В законопроекте имеет место попытка пересмотреть традиционную – следственную парадигму доказательства и доказывания (в частности, допустимости, достаточности доказательств, способов доказывания, проверки доказательств и пр.). Приведем только самые важные из них. Так, в п. 1 ч. 3 ст. 446.5 сформулировано общее правило, развиваемое в последующих изъятиях, суть которого состоит в том, что признание противником утверждения, освобождает от бремени доказывания этого утверждения, т.е. проведения следственных и иных процессуальных действий с целью доказывания (п. 4 ч. 3 ст. 446.5). Проверку доказательства заменяет процедура признания обвинительного доказательства стороной защиты. Это признание освобождает следователя от проверки доказательства, напротив – оспаривание может повлечь за собой или переход на обычный порядок предварительного расследования, или необходимость проведения в рамках сокращенного порядка следственных или иных процессуальных действий, направленных на подтверждение силы оспоренного доказательства и опровержение доводов защиты, иных участников (потерпевшего). Далее допускается, что следователь или дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, когда необходимо установить дополнительные фактические данные, не содержащиеся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем (п. 2 ч. 3 ст. 446.5). Фактически допускается договорной способ установления фактов по делу, когда стороны фиксирует единство позиций по поводу существования тех или иных фактов. Предлагается уравнивание в доказательственном значении материалов доследственной проверки (объяснений, акта специалиста) с «настоящими» доказательствами: «фактические данные» содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении (п. 4 ч. 3 ст. 446.5). Обвинение может основываться на материалах, полученных путем

проведения «проверочных действий», т.е. в ходе так называемой следственной проверки. Следственные действия получают вообще субсидиарное значение в доказывании. Так, следственный способ собирания доказательств обязателен только для получения показаний подозреваемого – в ходе его допроса. Тем самым отходит на второй план допустимость, приоритетное значение имеют относимость и достоверность сведений: неважно каким путем получено доказательство, если его достоверность не подвергается сомнению участниками процесса, оно может использоваться в доказывании обстоятельств, образующих минимальный стандарт доказанности (п. 3 ч. 3 ст. 446.5).

Но попытка половинчатая и потому чреватая недоразумениями; получаются две системы доказательств и две модели доказывания: одна для сокращенного уголовного судопроизводства, другая – для обычного порядка. Несостыковки этих доказательственных систем могут иметь разрушительные последствия для дела обвинения. «Каждое из положений статьи по отдельности правильное, давно назревшее. Но в совокупности получается негодный результат, а именно: закладывается бомба под результат доказывания, проведенного по особым правилам, возможна произвольная оценка в суде материалов обвинения как негодных. При этом оппонент доказательств, полученных в непроцессуальной форме, может опираться на общие правила и принципы доказательственного права, закрепленные в УПК, и потому сможет успешно оспаривать их и опровергать, ссылаясь на ст. 75 УПК РФ» [3].

Считаем вполне оправданным введение новой системы средств доказывания «специального» (сокращенного) предмета доказывания при ведении дела в сокращенной форме: доказательства по уголовному делу собираются в объеме, «минимально необходимом» для установления (а) события преступления, (б) характера и размера причиненного им вреда, (в) виновности лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 446.5)⁵. Очевидно, что

уровень требований к доказанности фактов намеренно снижен в законопроекте в виду отсутствия спора сторон по ним. Мы считаем, что специальный предмет доказывания, включающий три пункта из перечня, приведенного в ст. 73 УПК РФ, приемлем. Его надо толковать в связи с ч. 1 ст. 446.7 и ч. 1 ст. 225 УПК. Из системного анализа этих норм вытекает, что законодатель все же предполагает необходимость доказывания всех обстоятельств дела, входящих в общий предмет доказывания. Поэтому не встречает нашей поддержки замечание о том, что «предлагаемые законопроектом п. 2 ч. 10 новой ст. 446.7 и подпункт «б» п. 3 ч. 1 новой ст. 446.8 следует дополнить указанием на форму вины обвиняемого и мотивы в соответствии с положением п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК»⁶.

В то же время нельзя не согласиться с утверждением, что УПК и законопроект не содержат определение понятия «фактические данные» и не раскрывают его содержание, в связи с чем неясно, о каких фактических данных идет речь в законопроекте, тем более эти фактические данные должны отвечать требованиям, предъявляемым УПК к доказательствам⁷. Как известно, термин «фактические данные» содержался в УПК РСФСР и означал доказательства, т.е. средства доказывания, а не то, что они доказывают: фактические обстоятельства. «Произошло смешение средств доказывания (сведений, информация, фактические данные) и предмета доказывания. Ошибка методологическая, которая вносит сумятицу в сложившуюся понятийную систему, выпадает из нее, дискредитирует вообще модель сокращенного уголовного судопроизводства» [3]. Положения главы 51.1 не должны выпадать из системы уголовно-процессуального права, поэтому изменения в правилах доказывания должны носить системный характер.

Спорным является возражение против предусмотренного в законопроекте перехода из сокращенного формата в обычный формат предварительного расследования (п. 3 ч. 1 новой ст. 446.8, ч. 6 ст. 446.10), якобы тем самым сроки

⁵ Кстати, в законопроекте встречаются и другие указания относительно минимального стандарта доказанности: а) «минимально обоснованный вывод» (подп. «б» п. 3 ч. 1 ст. 446.8).

⁶ Официальный отзыв Правительства на Проект федерального закона № 632173-5.

⁷ Официальный отзыв Правительства на Проект федерального закона № 632173-5.

предварительного расследования затягиваются, нарушается принцип уголовного судопроизводства об осуществлении уголовного преследования в разумные сроки (ст. 6.1 УПК)⁸. На наш взгляд, предложенный авторами законопроекта срок в 15 (20) суток – разумный. Хотя, в случае реальной реформы досудебного производства, сопровождающейся ликвидацией стадии возбуждения уголовного дела, «обесформливания» доказывания и другими подобными мерами, срок суммарного производства мог бы исчисляться часами, как это имеет место в других странах. Что касается последствий перехода на обычный порядок предварительного расследования, в случаях возникновения препятствий для продолжения сокращенной процедуры, то они являются неизбежным злом, увеличение срока объективно происходит (и стороны, кстати, осознанно должны идти на это). Попрекать в этом авторов законопроекта некорректно, так как иначе поступить было нельзя.

Окончание сокращенного предварительного расследования регулируется ст. 446.7. По поводу ряда содержащихся в ней норм также были получены замечания. В заключение ПУ указывается: «5. Положение ч. 7 ст. 446.7 УПК РФ о том, что неявка защитника для вручения обвинительного постановления в установленный в уведомлении срок не препятствует дальнейшему производству по уголовному делу с применением сокращенной формы уголовного судопроизводства, не согласуется с проектными изменениями в ч. 1 ст. 51 УПК РФ (п. 8 ст. 1 Проекта) об обязательном участии защитника в уголовном судопроизводстве в случае, если подозреваемый заявил ходатайство о применении сокращенной формы уголовного судопроизводства по уголовному делу. Аналогичное замечание вызывают редакции ч. 9 этой же статьи».

Следует признать правоту авторов законопроекта, а не его критиков. Неконструктивная позиция адвоката-защитника может поставить под угрозу реализацию процедуры сокращенного досудебного производства по делу. Решение проблемной ситуации, предложенное в ч. 7 ст. 446.7, гораздо ближе к истине. Требование об обязатель-

ности участия защитника в данном случае выполняется, при этом публичность предварительного расследования не ставится под сомнение.

Далее, в заключение ПУ указывается: «6. Обращаем внимание, что в целях соблюдения прав участников судопроизводства, установленных соответствующими нормами глав 6 и 7 УПК РФ, пересоставление обвинительного постановления в случаях, предусмотренных ч. 14 ст. 446.7 и п. 2 ч. 1 ст. 446.8 УПК РФ, должно влечь за собой вручение копии пересоставленного обвинительного постановления участникам судопроизводства и ознакомление их с дополнительными материалами уголовного дела». Пожалуй, это единственно существенное замечание, с которым можно согласиться. Другие замечания, содержащиеся в официальных отзывах на законопроект, носят технический характер и расшатывают общую концепцию сокращенного уголовного судопроизводства.

Таким образом, содержание и суть поступивших замечаний свидетельствуют о неготовности законодателя к созданию суммарного производства. Авторы поступивших на законопроект замечаний не понимают проблемы и делают совершенно неприемлемые предложения, поскольку противоречат природе суммарного производства, они убивают его. Если следовать их логике, мы никогда суммарного производства не создадим. Авторам вышеприведенных замечаний следует посмотреть на опыт других государств, имеющих суммарные производства, аналогичные тому, что представляла собой протокольная форма.

По поводу аргументации критиков можно сказать кратко: «снова-заново». В качестве аргументов набор штампов, которые были в ходу у противников протокольной формы и последующих попыток введения суммарного производства. Пора ломать каноны, отказываться от устаревших стереотипов. Идеология суммарного производства выражается следующими понятиями: «сделка с правосудием», договорной способ установления фактов, конвенциональная истина, целесообразность, быстрота производства. В обмен на добровольный отказ от традиционной формы происходит выигрыш времени и экономия сил и средств. Это альтернативный, договорной способ разрешения уголовно-правового конфликта. Стороны имеют право прибегать к нему,

⁸ Официальный отзыв Правительства на Проект федерального закона № 632173-5.

у них должно быть право отказаться от обычной уголовно-процессуальной формы и от обычного набора гарантий.

Конечно, это нерешительный, половинчатый проект. И мы считаем, что запроектированная конструкция сокращенного досудебного производства не производит впечатления стройности и не вписывается в правовую реальность. Но его критики показали себя еще меньшими профессионалами. Конструктивные недостатки предлагаемой сокращенной уголовно-процессуальной формы являются продуктом порочности существующей модели досудебного производства. В частности, это проявляется в том, что сохраняются стадии возбуждения уголовного дела, принципиальное разделение деятельности органов уголовного преследования на не-процессуальную (доследственную проверку) и уголовно-процессуальную. А надо бы слить всю эту деятельность в единый правовой механизм – «полицейское дознание». Иными словами, надо проводить реформу досудебного производства, о которой говорится в наших работах и работах наших коллег [6–12], а не проводить «кусочную» модернизацию. Но прежде всего, необходимо определиться с его концепцией, к чему мы и предлагаем приступить.

Список литературы

1. Тезисы круглого стола по теме: «Сокращенное дознание». Направление развития уголовно-процессуального права». – URL: <http://www.iuaj.net/node/898>
2. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=632173-5&02>
3. Руновский А.В. Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 227, 228.
4. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/6AC78DBEF575A899432579D8003831FF/\\$File/DOC069.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/6AC78DBEF575A899432579D8003831FF/$File/DOC069.PDF?OpenElement)
5. Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. – 2001. – № 9. – С. 54–62.
6. Александров А.С. Нужно ли создавать ФСП? // Законность. – 2002. – № 11. – С. 37–40.
7. Александров А.С. К вопросу о создании единого Следственного комитета // Вестник СГАП. – 2010. – № 6. – С. 17–21.
8. Александров А.С., Кухта А.А. Власть следственная и власть обвинительная: квадратура круга // Правоведение. – 2009. – № 4. – С. 22–28.
9. Головкин Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 2. Унификация досудебного расследования // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 11–13.
10. Головкин Л.В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе. – URL: <http://iuaj.net/node/484>
11. Лазарева В.А. Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 14–17.

В редакцию материал поступил 12.07.12

Информация об авторах

Александров Александр Сергеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, Нижегородская академия МВД РФ

Адрес: 603144, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: (831) 465-57-87

E-mail: anrc@rambler.ru

Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: axatuk@rambler.ru

Сафин Рафат Рафинадович, соискатель, заместитель начальника отдела (дислокация г. Набережные Челны), Центр по противодействию экстремизму МВД по РТ, майор полиции

Адрес: 423832, г. Набережные Челны, ул. Раскольниковы, 49 Б

E-mail: Sugar.70@mail.ru

A.S. ALEKSANDROV,

Doctor of Law, Professor

Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation,

A.A. YUNUSOV,

Doctor of Law, Associate Professor,

R.R. SAFIN,

Applicant

Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

ON THE ISSUE OF CREATING OF THE CONTRACTED FORM OF PRE-TRIAL PROCEDURE OF CRIMINAL CASES

The article views the main notions of a draft law # 632173-5 on creating of the contracted criminal procedure and its critiques. The authors suggest solutions of several problem situations arising when discussing the contracted criminal procedure in the State Duma of the Federation Assembly. The authors show the necessity to create the summarizing procedure in criminal cases, though not in the form suggested by the draft law designers and their opponents. The systematic reform of pre-trial procedure of criminal cases is needed.

Key words: contracted form of preliminary investigation; criminal procedure reform; proving.

References

1. <http://www.iuaj.net/node/898>
2. <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=632173-5&02>
3. Runovskii A.V. *Differentsiatsiya ugolovno-protsessual'nykh form dosudebnogo proizvodstva po delam publichnogo obvineniya* (Differentiation of criminal-procedural forms of pre-trial procedure in cases of public charge). Moscow, 2012, pp. 227, 228.
4. [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/6AC78DBEF575A899432579D8003831FF/\\$File/DOC069.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/6AC78DBEF575A899432579D8003831FF/$File/DOC069.PDF?OpenElement)
5. Aleksandrov A.S. Kakim ne byt' predvaritel'nomu sledствию (What preliminary investigation should not be like), *Gosudarstvo i pravo*, 2001, No. 9, pp. 54–62.
6. Aleksandrov A.S. Nuzhno li sozdavat' FSR? (Should FSR be created), *Zakonnost'*, 2002, No. 11, pp. 37–40.
7. Aleksandrov A.S. K voprosu o sozdanii edinogo Sledstvennogo komiteta (On the issue of creation of the united Investigation Committee), *Vestnik SGAP*, 2010, No. 6, pp. 17–21.
8. Aleksandrov A.S., Kukhta A.A. Vlast' sledstvennaya i vlast' obvinitel'naya: kvadratura kruga (Investigating power and prosecuting power: quadrature of circle), *Pravovedenie*, 2009, No. 4, pp. 22–28.
9. Golovko L.V. Kazakhstan: desovietizatsiya ugolovnogo protsesssa. Stat'ya 2. Unifikatsiya dosudebnogo rassledovaniya (Kazakhstan: desovietization of the criminal procedure. Article 2. Unification of the pre-trial investigation), *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, 2012, No. 1, pp. 11–13.
10. Golovko L.V. *Reforma politsii v kontekste modernizatsii predvaritel'nogo proizvodstva v rossiiskom ugolovnom protsesse* (Reform of police in the context of modernization of pre-trial procedure in the Russian criminal procedure), available at: <http://iuaj.net/node/484>
11. Lazareva V.A. Obvinitel'naya vlast': ponyatie, sub"ekty, formy realizatsii (Prosecuting power: notion, subjects, forms of realization), *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, 2012, No. 1, pp. 14–17.

Information about the authors

Aleksandrov Aleksandr Sergeyevich, Doctor of Law, Professor of the Chair of Criminal Procedure, Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation

Address: 3 Ankudinovskoye Shosse, 603144 Nizhniy Novgorod, tel.: (831) 465-57-87

E-mail: anrc@rambler.ru

Yunusov Akhat Akhnafovich, Doctor of Law, Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure, Associate Professor, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya Str., Kazan 420111, tel. (843) 231-92-90

E-mail: axatuk@rambler.ru

Safin Rafat Rafinadovich, Applicant, Deputy Head of Department (Naberezhniye Chelny dislocation), Centre for Counteraction against extremism of the Ministry of Domestic Affairs of Tatarstan Republic, Major of Police

Address: 49 Б Raskol'nikova Str., 423832 Naberezhniye Chelny

E-mail: Sugar.70@mail.ru